

Глава 859. Пастух Богов

Цинь Му уставился на него широко открытыми глазами. У Небесного Императора остался целый кусок души, и тот даже стал одним из Старших Основателей Небесного Союза?

Значило ли это, что древний бог Небесный Император до сих пор занимал высокое положение на райских небесах?

Он находился в окружении всех тех людей, что когда-то его убили, и едва не стерли его душу с лица земли!

Эти люди даже захватили его место Небесного Императора и его физическое тело.

Его положение, жена, всё это больше не принадлежало ему.

Ему приходилось продолжать вести себя вежливо с этими людьми, и называть их своими братьями. Он должен был вступить вместе с ними в сговор против древних богов, помогая им стать правителями всей вселенной.

Возможно, он даже был одним из экспертов Небесного Союза, убивших Мать Земли. Он мог поднять руку на старую мать земли, и даже помочь вырастить её замену!

Только так можно было объяснить то, что Первобытное Дерево оказалось в руках Небесного Императора после того, как Небесный Союз избавился от Матери Земли.

Это случилось благодаря тому, что, будучи членом Небесного Союза, он охранял как их, так и свои интересы!

Ему пришлось втайне планировать своё воскрешение и возвращение своей былой власти и положения. Он был вынужден вступить в сговор с Небесным Союзом, и одолжить их силу, чтобы восстановить своё правление и разобраться с врагами, которые его уничтожили.

Это было более странным чем всё, с чем Цинь Му сталкивался ранее. Подобное сильно выходило за пределы его воображения!

Не в силах себя сдержать, Цинь Му внезапно рассмеялся. Его смех становился всё громче и громче, проносясь эхом по всему дворцу Небесной Инь.

Он смеялся так долго, что начал задыхаться, а затем кашлять:

— Старый и опытный... Кхм, кхм! Именно это старейшина деревни имеет в виду под старым и опытным! Все утехи, конфликты и распри — твои тактики! Любой мировой порядок — это твоя игра! Какой бы справедливости не было в мире, она для тебя лишь игрушка! — Его улыбка странно изменилась. — Теперь я действительно понимаю, что райские небеса крайне жалки, а, с другой стороны, Вечный Мир, крохотное место на грани жизни и смерти, является настоящим миром людей, местом, где можно почувствовать и тепло, и холод. На райских небесах можно найти лишь грязь и нечистоты.

Старый неопрятный даос замолчал, будто погрозившись в состояние медитации.

Выражение лица Богини Небесной Инь слегка изменилось, она посмотрела на силуэт Небесного Императора из чёрного песка.

Тот безразлично проговорил:

— В таком случае, почему Небесный Преподобный Му всё-таки решил со мной встретиться?

— Потому, что Вечному Миру не хватает времени и возможности расти, — ответил юноша. — Вечному Миру нужно время. Эпоха Императора-Основателя продлилась двадцать тысяч лет, и всё равно не смогла изменить мир, она исчезла с лица земли из-за нехватки времени. Вечный Мир существует всего лишь несколько сотен лет, и его конец уже начал появляться на горизонте. Мне нужна помощь кого-то вроде Вашего Величества, чтобы совладать с этим давлением. Ваше Величество тоже нуждается во мне, чтобы восстановить свою душу.

Силуэт из чёрного песка улыбочиво ответил:

— Мы с тобой воспользуемся друг другом. У меня огромный авторитет на райских небесах, и я смогу выиграть время для Вечного Мира. Я могу заставить обеих матерей земли сражаться друг с другом, и продлить ваше существование. Тем не менее, мне кажется, что если я вернусь на свой трон, а Вечный Мир продолжит развиваться, то рано или поздно он станет для меня угрозой.

Цинь Му ответил серьёзным тоном:

— У Вашего Величества есть выбор?

Силуэт из песка улыбнулся:

— Нет.

— Я тоже так думаю, — безразлично проговорил Цинь Му. — Ваше Величество, есть ещё одно требование для воссоздания твоей души. Мне понадобится сила Небесного Герцога и Графа Земли.

Чёрный песок задрожал, но ничего не ответил.

Цинь Му улыбнулся:

— Не знаю насчёт Небесного Герцога, но думаю, что с Графом Земли возникнет проблема. Если я воспользуюсь его силой, чтобы тебя воскресить, он определённо меня убьёт.

Силуэт из чёрного песка продолжил молчать.

Богиня Небесной Инь столкнулась с дилеммой, не зная, стоит ли ей что-то говорить.

В прошлом, чтобы контролировать Графа Земли, Небесный Герцог воспользовался шансом, когда тот реинкарнировал, и позволил своему сыну возглавить полубогов и атаковать его реинкарнацию.

Реинкарнацию Графа Земли звали Ах Чоу, у неё было трое детей. Его старший сын и дочь были сброшены со скалы и погибли, и осталась лишь младшая дочь. Когда Ах Чоу начал резню на райских небесах, она оказалась в руках Небесного Императора и стала инструментом для давления на Графа Земли.

Несмотря на то, что они были правителем и подчинённым, между ними разгорелась искренняя ненависть.

Старый неопрятный даос медленно открыл глаза и проговорил:

— Дочь Графа Земли до сих пор жива. Она занимает чрезвычайно высокое положение на райских небесах, поэтому у тебя до сих пор есть способ искупить свою вину.

Силуэт из чёрного песка проговорил:

— Есть ещё Небесный Герцог. Он тоже может не проявить желания мне помогать.

Сердце Цинь Му дрогнуло. Неужели Небесный Император сделал что-то подобное и с Небесным Герцогом?

Неудивительно, что Небесный Герцог и Граф Земли не любили упоминать о Небесном Императоре и презирали его действия.

Небесный Герцог не хотел упоминать то, что с ним случилось.

— Ты заслужил то, что получил, — проговорил Цинь Му. — Иногда кому-то может казаться, что он контролирует весь мир и не имеет себе равных, но когда ты окажешься в полном забвении и отчаянии, тебе никто не придёт на помощь.

Силуэт из чёрного песка фыркнул, но ничего не ответил.

Цинь Му продолжил:

— В таком случае, не мог бы Предок Дао убедить дочь Графа Земли поговорить со своим отцом? Что касается Небесного Герцога, думаю, что я здесь что-то придумаю. Ваше Величество может приказать новой Матери Земли разобраться с давлением на Вечный Мир.

Силуэт из чёрного песка несчастно вздохнул.

Взгляд Цинь Му загорелся, он проговорил:

— Есть ещё один момент касаясь Небесного Преподобного Юя. Мне нужна последняя часть его души.

— Невозможно! — уверенно покачал головой силуэт из чёрного песка.

Старый даос тоже покачал головой:

— Это невозможно. Душа Небесного Преподобного Юя спрятана в Зале Ароматов, его никто не в силах вытащить. Этот вопрос...

Он посмотрел на силуэт из чёрного песка и промолчал.

Цинь Му нахмурился. Частичка души Небесного Преподобного Юя была связана с Небесным Императором. В прошлом, когда Небесный Преподобный Юй был убит, Небесный Император отдал приказ найти его душу, тем не менее, Графу Земли не удалось этого сделать.

Цинь Му догадывался, что часть разбитой души Небесного Преподобного Юя, хранящую воспоминания, куда-то спрятал Небесный Император. Только он был в силах скрыть что-то от Графа Земли.

Теперь, когда у райских небес появился новый хозяин, осколок души Небесного Преподобного Юя был связан с различными силами, и ни Предок Дао, ни древний Небесный Император не могли решать, что с ним делать.

Цинь Му стиснул зубы. Неужели Небесный Преподобный Юй навсегда останется таким глупым?

— В таком случае, кто создал Небесного Преподобного Юя, спустившегося с райских небес? — внезапно спросил он.

Силуэт из чёрного песка спросил:

— Какого именно Небесного Преподобного Юя ты имеешь в виду?

Цинь Му был ошеломлен.

Силуэт из чёрного песка улыбнулся:

— Райские небеса создали много версий Небесного Преподобного Юя. Все они, вероятно, были отправлены к нижней границе, чтобы проверить насколько идеален Небесный Преподобный Юй, которого они создали. Что касается того, чьё творение ты встретил, я не могу такого знать. Более того, я тоже создал одного.

Уголки глаз Цинь Му дрогнули, и он уставился на Небесного Преподобного Юя, чувствуя одновременно горечь и желание убивать.

— У меня есть последний вопрос, — собравшись с мыслями, Цинь Му выдавил из себя улыбку.
— Император-Основатель на райских небесах? Он стал одним из сил райских небес? В конце концов, он тоже один из основателей Небесного Союза.

Силуэт из чёрного песка покачал головой:

— Он не хочет идти на компромисс или умирать, поэтому, естественно, он прячется в деревне Беззаботной. Райские Небеса всегда искали её местонахождения, но нам до сих пор это не удалось.

Мысли Цинь Му запутались, он наконец почувствовал, как с его души свалился огромный камень. Его глаза стали слегка влажными, он был тронут.

— Император-Основатель действительно такой... — тихо это сказав, он заставил слёзы на своих глазах испариться.

Император-Основатель говорили, что чем лучше человек понимает райские небеса, тем больше отчаяния он испытывает. Теперь он мог понять эмоции, которые заставили его так говорить. Тем не менее, тот всё равно не пошёл на компромисс и не стал одной из сил райских небес.

Всё это время Император-Основатель оставался примером для подражания и мотивировал Цинь Му. Даже несмотря на множественные недопонимания, Цинь Му никогда не переставал им восхищаться.

Если бы Император-Основатель тоже оказался на райских небесах, подобный удар скорее всего сломал бы его!

Настроение Цинь Му значительно улучшилось, и он поднялся, улыбаясь:

— На сегодня наш разговор закончен. Я придумаю решение проблемы с Небесным Герцогом, но вы сами должны разобраться с Графом Земли. Ваше Величество, у меня много дел, так что я должен уходить. Брат Юй, идём.

Он повёл Небесного Преподобного Юя прочь, но силуэт из чёрного песка его остановил, улыбочиво говоря:

— Небесный Преподобный Му, ты задал мне много вопросов, и у меня тоже есть вопрос, на который я не знаю ответа.

Цинь Му остановился.

Чёрный силуэт озадаченно спросил:

— Я не понимаю, к чему ты стремишься. Ты обладаешь удивительным талантом и способностями, ты крайне трудолюбив, любопытен, знаешь множество тактик и к тому же владеешь званием Небесного Преподобного. Твоё положение настолько высоко, что тебе ничего не нужно делать для мира людей, чтобы завоевать уважение райских небес. Если ты хочешь, то можешь отправиться на райские небеса и стать Небесным Преподобным Му, возвышающимся над всеми. Тем не менее, вместо этого ты носишься по миру смертных, и открыто им противостоишь, становясь врагом силы, которая даже у Императора-Основателя вызывала отчаяние, — в его голосе слышалось недоумение. — К чему ты таким образом стремишься? Что ты хочешь получить?

Цинь Му повернул голову, его взгляд сверкал от чистой улыбки, растянувшейся на всё лицо.

— Ваше Величество, ты родился лидером, главой всей вселенной. Ты не смертный и никогда не жил в мире смертных. Ты также не жил в Вечном Мире, — ответил он. — Я жил здесь с самого детства, я жил в мире смертных. Здесь слишком много людей, которые меня любят, и слишком много людей, которых люблю я. Даже несмотря на то, что у всех них есть небольшие недостатки, они удивительные люди. Они не боги возвышающиеся над всеми, тем не менее, я понимаю, что боги райских небес боятся смертных, из-за чего разрушили их божественные мосты. Когда они отобрали у нас все перспективы, я понял, что не смертные боятся богов, а боги боятся смертных.

Силуэт из чёрного песка был слегка ошеломлён.

Старый неряшливый даос, дремлющий неподалёку, внезапно открыл глаза.

— Когда я мочился на статую бога вместе с дедушкой слепым, я уже не уважал вас, богов. Когда я пас коров у реки Вздымающейся, я был лишь пастухом без высоких амбиций, и не планировал ничего грандиозного. Я всего лишь хотел пасти богов, чтобы они больше не были выше других.

Цинь Му вышел из дворца Небесной Инь, и его голос донёсся снаружи:

— Человек, пасущий коров, должен получить власть над ними, чтобы не позволить им разбежаться во все стороны. Чтобы пасти богов, нужно получить над ними власть и заставить их служить людям. Когда они будут делать зло, то будут наказаны, их будут заменять новые боги, рождённые из смертных, и борьба сил между богами закончится. В этом и заключается реформа Вечного Мира.

Силуэт из чёрного песка на мгновение замолчал, прежде чем вздохнуть:

— Просить тигра о его шкуре, ты и вправду главная для меня опасность.

Снаружи зала, Цинь Му развернулся и улыбнулся:

— Ты прав. Тем не менее, это всё в будущем, сейчас мы должны работать сообща.

Чёрный песок рассеялся, исчезая.

Старый неопрятный даос встал и вышел из зала. Проходя мимо Цинь Му, он проговорил:

— Ты проиграешь и погибнешь. Многие питали те же мечты, что и ты, прошлые небесные императоры Эпохи Южного Высшего Императора, Император-Основатель, Небесная Преподобная Лин, все они без исключений потерпели неудачу.

Провожая его взглядом, Цинь Му громко ответил:

— Кто-то всё же должен это сделать! Есть вещи, которые должны быть сделаны, и вещи, которые нужно вернуть назад, ничто не может быть неизменным!

Старый даос остановился, и его тело внезапно исчезло.

— Кто-то должен это сделать, — Цинь Му начал бормотать к Небесному Преподобному Юю. — Верно?

Небесный Преподобный Юй был озадачен.

Улыбнувшись, Цинь Му спросил снова:

— Верно?

Тот не смог ответить.

На лице Цинь Му возникло растерянное выражение, он снова пробормотал:

— Верно?

Цилинь, лежащий перед дворцом, поднялся, и качаясь подошёл к нему:

— Верно.

Цинь Му улыбнулся, его сердце наполнилось радостью.

Янь'эр посмотрела на цилиня и тихо спросила:

— Почему ты его поддержал?

— Когда Патриарх ещё был жив, к нему часто приходил Имперский Наставник, — шёпотом ответил цилинь. — Имперский Наставник часто был растерян и беспомощен. В такие моменты он спрашивал Патриарха, считает ли тот его действия правильными. Когда Патриарх не отвечал, Наставник чувствовал пустоту в сердце, и лишь когда тот его поддерживал, он улыбался. Владыка Культа нуждается в друге Дао, который бы его поддерживал, к сожалению, у него его нет. Я не хочу, чтобы он грустил.